

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ

Е.Н. Лагунова, В.Г. Шклярник

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск,
Беларусь, kaffil@bsuir.by*

Abstract. The article deals with the problem of insufficient student motivation for learning. The basic groups of motives that have a significant impact on the quality of the learning process are considered. The solution of the given problem question is offered to be carried out through a prism of the contextual approach in learning.

Коль скоро образование является признаком цивилизации, то процессы, происходящие в культуре, не могут не оказывать влияние на образование. И действительно, ценности современного общества, ориентирующегося на социокультурную соизмеримость; многообразие жизненных миров как продуктов локальных практик, языкового и коммуникативного опыта; диалогичность, находят свое выражение в тенденциях современного образования как открытого, нелинейного, гуманитаризированного процесса. С другой стороны, образование – не только признак, но и фактор цивилизации, поэтому по нему можно судить о «цивилизованности» общества. В этом смысле «человек цивилизованный» все еще должен быть «человеком образованным». Это с необходимостью приводит к проблеме качества образования, соответствия последнего целям и запросам культуры и общества.

Кроме того, общий смысл образования, рассматриваемый двояким образом, выводит проблему качества образования в приоритетные. С одной стороны, образование – стратегический ресурс общества, определяемый существующим уровнем знания и способностями мышления. В этом смысле образование – символ и выражение национальной культуры конкретного общества. С другой стороны, тактически, образование – технология подготовки специалиста.

Национальная система образования Республики Беларусь вполне «конкурентоспособна» стратегически: общемировые тенденции образования (непрерывность, массовость, коммуникативность, инновационность и др.) озвучены и конкретизированы на государственном уровне. В то же время образование, как технология подготовки специалистов, не дает ожидаемых результатов, а культивирует, скорее, традиционный, линейный подход обучения. Акцентируя внимание на подготовке специалиста, образование все больше напоминает технически и методически выверенный процесс, что способствует возникновению и утверждению «одномерного человека», который вчера был студентом, а сегодня выступает в роли преподавателя, быстро превращающегося в «предметника». В таком образовательном пространстве циркулируют стереотипы, во-первых, завершенности образования (диплом высшего учебного заведения выступает гарантом «достоинства и значимости» человека) и, во-вторых, тождественности информации подлинному знанию («все, что мне нужно есть в конспекте или методическом пособии»). В этом смысле, современное образование как технология все еще реализует буквальную идею Просвещения: информирование «темных масс».

Проблема качества образования как системы подготовки специалистов весьма актуальна и является общей как для циклов естественнонаучных, технических, так и для цикла социогуманитарных дисциплин. Обнаруживая различные причины и предпосылки заявленной проблемы в разных предметных полях, можно отметить и

общие факторы, среди которых едва ли не на первом месте оказывается проблема мотивации.

Если рассматривать проблему мотивации предельно широко, то можно выделить две группы мотивов студентов к получению высшего образования: внутренние и внешние. Из внутренних мотивов, непосредственно связанных с учебной деятельностью, наиболее продуктивными выступают социальные (значимость образования для общественных ожиданий и норм, а не только для субъекта обучения), профессиональные (необходимость учения для будущей профессии) и познавательные («интеллектуальное» любопытство, учение для продуцирования нового знания). К внешним мотивам, не связанным непосредственно с учебной деятельностью, можно отнести материальные (например, бонусы за высокие учебные баллы), утилитарные (например, необходимость иметь диплом, чтобы быть профессионалом), статусные (быть студентом престижно) и др.

Общими тенденциями, влияющими на качество образования со стороны мотивации, выступают следующие:

- доминирование внешних мотивов над внутренними. Это редуцирует образование к механическому процессу обучения: передаче готовой информации малоактивному «преемнику». Говорить в этом случае об обретении личностной системы знаний не приходится, поскольку полученная информация носит формальный и фрагментарный характер, а в учебной деятельности студентом задействуется способность «памятливости», а не «логичности». Ярким примером превалирования внешней мотивации у студентов БГУИР может служить выбор варианта «чтобы не пойти в армию» некоторыми студентами военного факультета на вопрос о мотивах поступления в ВУЗ анкеты «Мой выбор», проведенной в сентябре 2011 года.

- доминирование профессиональных мотивов над социальными и познавательными. Это приводит к одностороннему развитию специалиста, у которого рефлексы (а ведь профессиональные навыки без социокультурного контекста редуцируются в рефлексы!) превалируют над рефлексией.

- взаимозависимость мотивации и целей образования. Именно цели выступают критерием актуализации мотивов для субъекта обучения, трансформацией социокультурного заказа и бессознательных мотивов в осознанные регулятивы деятельности. Если целью образования выступает только социальная адаптация и копирование культурных образцов, а не активное освоение социальных изменений и преобразование действительности, мы будем иметь дело не со специалистом, а с его суррогатом (однако, в конце концов, стране нужны строители, а не шабашники!).

Таким образом, снижение качества образования зависит от специфики мотивации современного студента. Решение проблемы возможно, если рассматривать мотивацию как управляемый процесс. Способ целенаправленной мотивации предложен в рамках контекстного подхода к обучению.

К технологическим находкам контекстного обучения следует отнести следующие:

1. Рассмотрение процесса обучения как единства теории (логики науки, предмета) и практики (логики профессиональной деятельности). Это придает личностный смысл и заинтересованность субъекта обучения и, в некотором смысле, переводит внешние мотивы во внутренние.

Здесь важна личность преподавателя и его высокая внутренняя мотивированность, достигнуть которую можно, в том числе, через преподавания предмета в авторском ключе. Это возможно, поскольку в университете достаточно четко работает научная и методическая экспертиза (на кафедре философии бгуир, в частности, существует система взаимопосещений преподавателей, открытых занятий,

научных и методических семинаров и т.д). Не стоит забывать и о классических курсах повышения квалификации.

2. Развитие познавательных мотивов и, как следствие, активизация творческого мышления студента, так как основной единицей содержания процесса обучения выступает проблемная ситуация, а не «рецептурное» знание.

Здесь, для того, чтобы развивать познавательные мотивы студента, прилагать усилия должны не только преподаватели и субъекты обучения, но и со стороны университета требуется поддержка в форме открытого декларирования важности и необходимости становление студента как личности, специалиста как человека.

3. Новое видение целей и задач социогуманитарного знания в техническом вузе. Социогуманитарное знание часто упрекают в оторванности от практической ориентации образования и от самой реальности. Тем не менее, культура, сводимая к технико-технологической цивилизации, в свою очередь, редуцирующая образование человека к подготовке специалиста, не может не требовать фундаментального теоретического осмысления, далекого, на первый взгляд, от сиюминутных смыслов. Кроме того, именно социогуманитарное знание задает общий смысл профессиональной деятельности и вписывает специалиста в контекст культуры.

Здесь, для повышения качества преподавания социогуманитарных дисциплин, предлагается трактовать учебный процесс в контексте профессиональной деятельности, отходя в этом от академичного изложения научного знания. Здесь важно рассмотреть возможность пересмотра программы курсов социогуманитарных дисциплин с некоторым отходом от типовых программ, с целью вписать данные курсы в контекст получаемого технического образования, поскольку университетское образование предполагает подготовку не только квалифицированного специалиста, но и всесторонне развитой, образованной, нравственно зрелой личности.

4. Наличие особого пространства для реализации контекстного подхода – дистанционное обучение. В идеи дистанционного обучения уже есть ряд априорных благоприятных факторов: открытый характер образования, непрерывность, саморазвитие, включенность в практику субъекта обучения, высокая внутренняя мотивация, использование информационно-коммуникативных технологий(икт) и т.д.в этом смысле дистанционное обучение соответствует передовым образовательным социокультурным практикам. Однако нельзя не признать, что система допостулирует свою информационно-коммуникативную составляющую, прежде всего, как задействование технических средств. Это ведет от идеи ИКТ как инновационного сопровождения процесса обучения и развития стратегий открытого образования к усугублению противоречий техногенной цивилизации, превращению субъектов образования в придаток технических систем. Но это, опять-таки, линейное образование, но на современный высокотехнологический лад!

Здесь решение проблемы возможно в акцентировании коммуникативной стороны информационных технологий: увеличении личностных контактов обучаемого и обучающего; диалогового обмена с преподавателем; взаимоконсультаций по поводу формы и содержания предмета; задействовании всех возможностей ИКТ (видеоконференции, прямой доступ в электронные научные библиотеки и т.д.).

В заключении отметим, что качество образования напрямую зависит от осознанного перехода участников процесса обучения к позиции «свободы для...», выражаясь в терминах французского экзистенциализма, что с необходимостью предполагает формирования целенаправленной положительной мотивации со стороны всех заинтересованных сторон образовательного процесса – администрации, преподавателя, студента.